Послание Верховного Лидера конференции, посвященной памяти Аятолла Гази - 5 /Nov/ 2012

Лидер Исламской революции, Его Светлость Аятолла Хаменеи в своем послании конференции, посвященной светлой памяти Аятолла Сейид Али Гази, его личности ученого и практика высокого духовно-мистического уровня, отметил: «Покойный Гази является подарком судьбы, его личность действительно беспрецедентна среди высоко почитаемых имен».

Текст послания, который был зачитан Ходжатуль-Ислам валь-Муслимин Мухаммади Гольпаегани в зале «Единство» Тебризского университета, приводится:

Именем Всевышнего, Всемилостивого и Всемилосердного!

Выражение почтения личности покойного Хадж Мирза Али Гази является весьма почетной миссией, иншаллах, очень полезной и большой. Покойный Аятолла Гази является одним из благодеяний судьбы, т.е. покойный Гази - это действительно выдающаяся научно-практическая личность, если не сказать беспрецедентная, то она действительно беспримерна среди почитаемых нами великих имен.

Помимо своего духовно-мистического статуса, он воспитал целую плеяду учеников, что представляет большую ценность, это одна из тех великих личностей, с некоторыми из которых мы сталкивались по жизни, - это покойный Табатабаи, покойный Сейид Мухаммед Хасан Элахи, покойный Гази, покойный Хадж Шейх Аббас Гуджани, и совсем недавно скончавшийся покойный Бехджат. Были и другие выдающиеся имена, как, например, покойный Хадж Шейх Мухаммед Таги Амоли, покойный Хадж Шейх Али Мухаммед Боруджерди и другие.

В связи с этим самым важным является то, что среди всей нашей научной династии правоведов и фикхов в научно-теологических комплексах на этом прямом пути есть особый и специфичный момент. Он может служить для всех образцом и эталоном, - как для ученых, независимо от их уровня, так и для всего народа и молодежи. Эти люди действительно могут служить образцом. Это именно те, кто не был привязан к внешним проявлениям, а был связан знаниями, благодеяниями и единобожием, они прикладывали к этому усилия, трудились, боролись и достигали высоких духовных степеней. Важно то, что это величественное добродетельное и самоотверженное подвижничество происходило не спонтанно, подобно некоторым суфийским и мистическим династиям, а достигалось с высочайшей компетентностью сугубо с позиций священного шариата.

Династия покойного аятолла Гази, т.е. целая плеяда выдающихся личностей, которая начинается с покойного Хадж Сейид Али Шуштари, все они были муджтахидами высокого ранга. Покойный Сейид Али Шуштари был учеником шейха, его морально-нравственным мастером на пути духовного совершенствования. В фикхе и принципах он был учеником шейха, а в морали и тонкостях прохождения духовного пути он был наставником шейха, и шейх пользовался им. После смерти шейха он пожил в течение короткого времени, и уроки шейха были продолжены там, где они были прерваны. Ученики, принимавшие участие на уроках Хадж Сейид Али Шуштари, признавались, что не почувствовали разницы между ним и шейхом. Т.е. с научной точки зрения и с позиций фикха его высокий уровень дал знать о себе на этом этапе. Его видный ученик, покойный Ахунд Молла Хусейнгули Хамедани в плане духовности, мудрости и мистики был воистину на высоте, т.е. величие покойного Ахунд Молла Хусейнгули Хамедани не поддавалось никакому описанию. Он был первым среди учеников шейха в отношении науки и духовного учительства, он также находился в числе

лучших его учеников в вопросах фикха и принципов ислама. Однако аскетическое, мистическое и монотеистическое содержание его жизни одержало верх, потому что он придерживался именно этого образа жизни. Его ученики, являющиеся профессорами покойного Гази, подобно покойным Хадж Сейид Ахмед Кербелаи, Хадж Шейх Мухаммед Бахари и т.д., - все они с точки зрения науки фикха находились на очень высоком уровне. Т.е. покойный Хадж Сейид Ахмед Кербелаи был настолько компетентен в этом, что покойный Мирза Мухаммедтаги Ширази обращался к нему со своими предосторожностями, и он уж точно был марджаи-таглидом. Но сам отказывался от этого, выражал недовольство тем, что в целях предосторожности обращаются именно к нему, он избегал этих моментов, поскольку постоянно находился в своем высоко духовном мире.

Покойный Сейид Хашем Наджафабади видел и понимал покойного Сейид Ахмеда, он рассказывал, что когда утром или вечером мы шли или возвращались с поля, мы слышали звук плача Сейид Ахмеда из его дома, который находился на нашем пути. У них были такие состояния.

Покойный Гази был учеником таких людей. Он, конечно же, был учеником и своего отца, покойного Сейид Хусейна, но затем, после приезда в Неджеф, он стал и учеником покойного Сейид Ахмеда. Десять или двенадцать лет он был учеником покойного Сейид Муртаза Кашмири. Разумеется, в книге, которую написал сын покойного Гази, покойный Сейид Мухаммедхусейн, говорят, он не был в ученичестве у Сейид Муртаза Кашмири, а использовал все, что почерпнул из общения с ним. Однако в той же книге или в сочинениях покойного Сейид Мухаммедхусейна Техрани я видел, - не помню сейчас, где я видел, - покойный Гази говорит, что совершению намаза он научился у Сейид Муртаза Кашмири. Вы только подумайте, как глубоко значение этих слов! Мы тоже совершаем намаз и считаем, что совершаем его правильно. Это просвещенный и великий человек, воспитывавшийся и совершенствующийся у своего отца в течение многих лет в Тебризе, когда приезжал в Неджеф, оставался десять лет возле покойного Сейид Муртаза Кашмири, и говорил всегда, что научился намазу у него. Тогда ученики покойного Хадж Мирза Али Гази рассказывали, что он со всеми имеющимися у него проблемами, а он был очень озабочен трудностями жизни, - бедность, большая семья, трудности. Но когда он начинал совершать намаз, он отключался от всего мира, т.е. он настолько погружался в поминание Бога, в состояние смирения и покорности во время намаза, что был вне этого мира. Да, это воистину необыкновенное явление, оно особое. Для нас это доказательство, чтобы мы поняли, что и такое есть на свете. Такая степень, такое движение, обращение, чистота и смирение на пути к Богу действительно существуют.

Они абсолютно не были сторонниками проявления откровения, открытий и подобным им качествам. О них много рассказано, достоверных и удивительных историй о жизни покойного Гази, и это не одна и не две истории, - все они достоверны, человек убеждается из истинности имеющихся у него доводов. Но они в жизни этих выдающихся личностей абсолютно не имеют никакого значения, не играют никакой роли. Даже он сам говорил своим ученикам: если у вас появится состояние открытия и откровения, не обращайте внимания, делайте свое дело, продолжайте свое поминание и сохраняйте состояние смирения и покорности. Т.е. их уровень был именно таким. В конце концов, очень важно, чтобы возрождались такие личности, чтобы они были признаны и представлены. Только при их представлении нужно использовать очень мудрых людей, т.е. о них должны говорить такие люди, которые смогут, по меньшей мере, на словах, устно, раскрыть нам их степени и масштаб, чтобы мы могли почерпнуть их этого нечто для себя. В противном случае, декларирование ученых степеней и фикха, которыми они отлично обладали, недостаточно для представления личностей такого масштаба и величины как покойный Хадж Мирза Али Гази.

Слава Богу, жизнь его была долгой и успехов он имел множество, воспитал плеяду учеников. А с точки зрения поведения, духовности и мистических смыслов, он был в числе тех, как я сказал, о которых, по меньшей мере, можно сказать, что они не имеют себе равных. Т.е. личность его была воистину выдающейся. В книге, которую написал его сын, покойный Сейид Мухаммедхасан, которая попала мне в руки несколько лет назад, и я неоднократно читал ее, имеются несколько писем, но в этой книге они приведены таким

образом, что становится непонятным, какая часть относится к тексту, а какая - к комментариям. Если вы сможете приобрести текст этих сочинений, которые непременно имеются у родных покойных, есть четыре или пять писем, одно из которых, скорей всего, адресовано Табатабаи. Конечно, адреса нет, но по тексту можно предположить, что он обращается к Табатабаи. Другое письмо, вероятно, адресовано покойному Сейид Мухаммедхасан Элахи, пара писем написаны покойному шейху Ибрахим Шарифи Забели, который был его зятем. Одно письмо написано всем его ученикам по случаю наступления месяца раджаб или наступления месяца зигадде, когда говорят, что начался месяца харама, и многое написано о значении месяцев харама. Возможно, что некоторые письма обращены к другим, и если все эти письма опубликовать отдельно, мне думается, получится хорошее памятное издание. В любом случае, я благодарю всех, и надеюсь, что, иншаллах, ваши дела пойдут самым лучшим образом.

Текст послания Верховного Духовного Лидера участникам конференции, посвященной памяти Аятолла Сейид Али Гази, взяты из его речи перед членами штаба по организации памятных мероприятий 16.07.2012.